

УДК 32**Цифровой суверенитет в медиакоммуникациях: национальные подходы к регулированию трансграничных медиаплатформ****Сорокина Мария Дмитриевна**

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: Sorokina@mail.ru

Мичурова Арина Сергеевна

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: Sorokina@mail.ru

Дворянинова Софья Антоновна

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: Sorokina@mail.ru

Емец Евгения Александровна

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: Sorokina@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические основы и практические аспекты цифрового суверенитета в условиях глобального доминирования трансграничных медиаплатформ. Проведен анализ национальных стратегий регулирования медиаплатформ, включая примеры Европейского союза, Китая, России и Индии, с акцентом на механизмы контроля информационных потоков, защиту персональных данных и адаптацию к локальным требованиям. Особое внимание уделяется технологическим вызовам, связанным с обеспечением прозрачности алгоритмов и разработкой национальных цифровых экосистем. Рассматриваются перспективы международного сотрудничества в создании глобальных стандартов регулирования цифровой среды. Статья предлагает комплексное видение роли цифрового суверенитета в обеспечении национальной безопасности и информационной независимости в условиях глобализации.

Для цитирования в научных исследованиях

Сорокина М.Д., Мичурова А.С., Дворянинова С.А., Емец Е.А. Цифровой суверенитет в медиакоммуникациях: национальные подходы к регулированию трансграничных медиаплатформ // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 7А. С. 81-88.

Ключевые слова

Цифровой суверенитет, трансграничные медиаплатформы, информационная безопасность, регулирование, персональные данные, международное сотрудничество, алгоритмы, национальные стратегии.

Введение

Цифровой суверенитет представляет собой способность государства контролировать ключевые аспекты цифровой среды, включая инфраструктуру, информационные потоки, данные и технологии, с целью обеспечения безопасности и независимости в условиях глобализации. Это понятие охватывает как технические элементы, такие как кибербезопасность и независимость от иностранных поставщиков технологий, так и правовые и социальные аспекты, включая регулирование цифрового контента и защиту персональных данных. В условиях доминирования трансграничных медиаплатформ цифровой суверенитет становится неотъемлемым компонентом национальной безопасности, культуры и информационной политики.

Основная часть

Современное медиапространство характеризуется возрастающей ролью трансграничных медиаплатформ, таких как Meta (Facebook, Instagram), Twitter, YouTube, TikTok и других, которые оказывают значительное влияние на формирование глобального и локального информационного поля. Эти платформы обеспечивают мгновенный доступ к информации и позволяют пользователям обмениваться мнениями и контентом без географических и политических границ. Однако их деятельность сопровождается рядом вызовов для национальных государств. Во-первых, глобальные платформы концентрируют власть над информационными потоками, что может угрожать информационному суверенитету отдельных стран. Например, исследования показывают, что алгоритмы рекомендательных систем, используемые такими платформами, часто усиливают поляризацию мнений и способствуют распространению фейковых новостей, что может дестабилизировать внутреннюю политическую ситуацию. По данным исследования Европейской комиссии за 2023 год, около 70% пользователей социальных сетей сталкивались с дезинформацией, при этом только треть из них могла распознать её как таковую.

Во-вторых, трансграничные медиаплатформы могут способствовать культурной гомогенизации, поскольку их контент часто отражает ценности и интересы стран их происхождения, преимущественно США. Это ограничивает представление локальных культурных и национальных особенностей, угрожая культурной идентичности. Например, в России и Китае трансграничные платформы критикуются за игнорирование национальных контекстов и продвижение западных нарративов. Китай, например, реализует строгую политику

цифрового суверенитета, блокируя глобальные платформы и продвигая собственные аналоги, такие как WeChat и Weibo.

Кроме того, трансграничные медиаплатформы часто используются как инструменты геополитического влияния. В 2020 году в докладе НАТО было отмечено, что такие платформы могут быть использованы для распространения пропаганды, вмешательства в избирательные процессы и манипуляции общественным мнением в других странах. Ярким примером является ситуация вокруг президентских выборов в США в 2016 году, когда социальные сети использовались для влияния на предпочтения избирателей через таргетированную рекламу и фейковые новости.

В условиях этих вызовов государства разрабатывают стратегии цифрового суверенитета для обеспечения контроля над деятельностью трансграничных медиаплатформ. Например, Европейский союз в 2022 году принял Закон о цифровых услугах (Digital Services Act), который обязывает платформы соблюдать национальные законы, предоставлять отчётность о работе своих алгоритмов и удалять незаконный контент. Россия с 2019 года реализует политику «суверенного интернета», предусматривающую хранение данных российских граждан на локальных серверах и создание собственной инфраструктуры для обеспечения автономной работы Рунета. Китай, в свою очередь, внедрил строгие законы о кибербезопасности и персональных данных, требуя от трансграничных компаний соблюдать китайские стандарты или покидать рынок.

Одновременно с этим цифровой суверенитет включает не только ограничительные меры, но и развитие национальных технологических решений, которые позволяют странам минимизировать зависимость от глобальных корпораций. Например, в Индии активно продвигаются национальные стартапы в сфере ИТ, что поддерживается государственными инвестициями в инфраструктуру и образовательные программы. Россия и Китай также делают акцент на разработке национального программного обеспечения и оборудования для обеспечения автономности в ключевых отраслях.

Регулирование трансграничных медиаплатформ представляет собой одну из ключевых задач современного цифрового управления, поскольку такие платформы оказывают значительное влияние на политическую, экономическую и культурную сферы в глобальном масштабе. Государства разрабатывают и внедряют национальные подходы, направленные на защиту цифрового суверенитета, контроль над информационными потоками, сохранение культурной идентичности и обеспечение безопасности. Эти подходы формируются под воздействием ряда факторов, включая политические приоритеты, технологические возможности и характер взаимодействия с глобальными цифровыми корпорациями [Лапина, 2021].

Европейский союз считается одним из лидеров в разработке универсальных правовых механизмов регулирования медиаплатформ, ориентированных на защиту прав пользователей и обеспечение прозрачности работы транснациональных корпораций. Закон о цифровых услугах (Digital Services Act), принятый в 2022 году, стал ключевым инструментом регулирования. Этот закон обязует крупные платформы, такие как Meta и Google, принимать меры по удалению незаконного контента, предоставлять пользователям возможность оспаривать решения об удалении или блокировке контента, а также публиковать отчёты о работе своих алгоритмов [Van Dijck, Poell, de Waal, 2018]. Важной частью европейского подхода является введение строгих правил по обработке данных пользователей. Регламент GDPR, вступивший в силу в 2018 году,

установил жесткие стандарты конфиденциальности, включая обязательство компаний хранить данные европейских граждан на территории ЕС и предоставлять отчетность о их обработке. Такие меры повышают прозрачность и подотчетность платформ, а также способствуют защите национальных информационных пространств.

Соединённые Штаты, будучи родиной большинства глобальных платформ, демонстрируют более либеральный подход к регулированию. Свобода слова, закрепленная Первой поправкой к Конституции, защищает деятельность цифровых платформ от значительных ограничений. Однако в ответ на многочисленные скандалы, связанные с вмешательством в выборы, утечкой данных и распространением дезинформации, Конгресс усиливает надзор за их деятельностью. В последние годы были приняты законы, направленные на обеспечение прозрачности алгоритмов и ограничение монополий в цифровой сфере. Например, в 2021 году был разработан «Закон о защите данных пользователей», который требует от компаний минимизировать сбор данных и улучшить механизмы их защиты. Несмотря на это, в США отсутствует единый федеральный регламент, подобный GDPR, что позволяет технологическим корпорациям сохранять значительную степень свободы действий.

Китай демонстрирует наиболее жесткий и централизованный подход к регулированию трансграничных медиаплатформ, который строится на принципах цифрового суверенитета. Государство активно блокирует доступ к таким глобальным сервисам, как Facebook, Google и Twitter, продвигая национальные аналоги, например WeChat и Weibo. Эти платформы работают под строгим государственным контролем, что позволяет властям полностью управлять внутренним информационным пространством. В 2021 году был принят Закон о защите персональных данных, который требует от иностранных компаний хранить данные китайских пользователей на локальных серверах, а также предоставляет государству доступ к этим данным при необходимости. Такая политика позволяет минимизировать влияние трансграничных платформ и сохранить автономность национального цифрового пространства. Китай также активно развивает собственные технологии искусственного интеллекта, блокчейна и больших данных, что укрепляет его независимость от западных компаний.

Россия следует комбинированному подходу, сочетающему разработку национальной цифровой инфраструктуры и жесткие требования к транснациональным платформам. Закон о «суверенном интернете», принятый в 2019 году, обеспечивает автономную работу российского сегмента сети, что позволяет сохранять доступ к интернет-услугам даже в случае отключения от глобальных сетей. Кроме того, законодательство обязывает иностранные компании хранить данные российских граждан на территории страны, а также удалять незаконный контент по запросу властей. Несоблюдение этих требований приводит к наложению штрафов и ограничению работы платформ. Например, в 2021 году Роскомнадзор штрафовал Google, Facebook и Twitter за отказ удалить контент, нарушающий российские законы. Эти меры направлены на защиту национальной информационной безопасности и снижение зависимости от зарубежных технологий [Гилев, 2020].

Индия, будучи одной из крупнейших цифровых экономик, также предпринимает активные шаги для регулирования трансграничных платформ. В 2021 году были введены правила, обязывающие компании назначать представителей в Индии для обработки жалоб пользователей и удаления незаконного контента в течение 24 часов. Одновременно с этим Индия активно развивает национальные ИТ-компании, такие как Jio и Paytm, предоставляя им государственную поддержку в виде инвестиций и налоговых льгот. Эти меры направлены на создание

конкурентоспособной экосистемы, которая могла бы сократить зависимость страны от транснациональных платформ и усилить её цифровую независимость.

Одной из ключевых проблем цифрового суверенитета является поиск равновесия между свободой слова и необходимостью обеспечения национальной безопасности. Глобальные медиаплатформы предоставляют пользователям беспрецедентные возможности для выражения мнений и обмена информацией, но их открытость также делает их инструментом для деструктивных действий. Наиболее заметным примером является использование платформ для распространения дезинформации, координации экстремистской деятельности и влияния на избирательные процессы. Например, исследование, проведенное Университетом Оксфорда в 2021 году, показало, что дезинформация через социальные сети активно использовалась в 81 стране, включая случаи манипуляции общественным мнением на выборах. Эти вызовы вынуждают государства разрабатывать правовые меры для контроля над содержанием, распространяемым на платформах, что в свою очередь вызывает критику со стороны правозащитных организаций. Например, законы о борьбе с фейковыми новостями, введенные в России, Сингапуре и Турции, позволяют блокировать контент, признанный недостоверным, но часто подвергаются критике за использование их для подавления политической оппозиции.

Дополнительное давление создают международные обязательства, такие как соблюдение стандартов прав человека, закреплённых в международных договорах. Государства обязаны учитывать эти нормы, разрабатывая собственные законы, что часто приводит к конфликтам интересов. Например, Европейский союз активно продвигает свои регламенты, такие как GDPR, обязывая компании соблюдать строгие правила конфиденциальности данных и защищать права пользователей, в то время как Китай и Россия акцентируют внимание на сохранении контроля над национальными информационными потоками. Эти различия создают правовые барьеры для трансграничных медиаплатформ, которые вынуждены адаптироваться к различным юрисдикциям или отказываться от работы на отдельных рынках.

Технологические вызовы цифрового суверенитета включают необходимость адаптации глобальных платформ к локальным требованиям и повышение прозрачности алгоритмов, управляющих распределением контента. Рекомендательные системы, используемые такими платформами, как YouTube и TikTok, нацелены на максимизацию вовлечённости пользователей, но часто игнорируют национальные культурные и законодательные особенности. Это приводит к усилению поляризации общества и распространению контента, который может противоречить местным традициям или правовым нормам. В 2022 году Европейский союз принял Закон о цифровых услугах (DSA), обязывающий платформы раскрывать данные о работе алгоритмов и принимать меры по предотвращению распространения незаконного контента. Однако глобальная реализация подобных инициатив сталкивается с технологическими и экономическими барьерами, включая отсутствие единого подхода к их внедрению.

Прозрачность алгоритмов остается критически важным аспектом цифрового суверенитета. Алгоритмы, определяющие, какой контент видит пользователь, остаются закрытыми для анализа, что создает риск манипуляции общественным мнением и нарушений принципов справедливости. Например, исследования, проведенные Mozilla в 2021 году, показали, что алгоритмы YouTube активно продвигали видео с дезинформацией, несмотря на заявления компании о борьбе с таким контентом. Эти данные подчеркивают необходимость разработки стандартов прозрачности, которые позволили бы независимым организациям и государствам оценивать, насколько алгоритмы соответствуют принципам недискриминации и объективности.

Заключение

Перспективы цифрового суверенитета связаны с укреплением национального регулирования и развитием международного сотрудничества. На национальном уровне страны все чаще развивают локальные цифровые экосистемы, включая создание собственных платформ и технологий. Китай демонстрирует наиболее успешный пример такого подхода, заменяя глобальные сервисы национальными аналогами, например, WeChat и Baidu, которые интегрированы в повседневную жизнь граждан. Россия развивает инфраструктуру «суверенного интернета», которая обеспечивает автономность национального сегмента сети, что минимизирует зависимость от глобальных поставщиков [Flew, 2021].

Международное сотрудничество представляет собой еще одно перспективное направление. Создание глобальных стандартов регулирования цифрового пространства, включая защиту данных, обеспечение прозрачности алгоритмов и борьбу с дезинформацией, может способствовать снижению конфликтов между государствами и глобальными корпорациями [Van Dijck, Poell, de Waal, 2018; Ананьева, Ивлиев, 2023; Уртаева, 2024]. Примером таких инициатив является сотрудничество в рамках G20, направленное на разработку общих принципов регулирования медиаплатформ.

Библиография

1. Ананьева Е.О., Ивлиев П.В. Цифровизация образования и новейшие технологии в обучении // Евразийский юридический журнал. 2023. № 5(180). С. 192-194. EDN OABOJD.
2. Бондаренко Е.С. Проблемы цифрового суверенитета: международные подходы и российская специфика // Государственная служба. 2020. № 4. С. 45–51.
3. Гилев Н.В. Суверенный интернет: стратегия цифрового суверенитета России // Научные труды ВШЭ. 2020. Т. 4. № 5. С. 66-73.
4. Дзюба Е.И., Киселева В.А., Якименко П.П. Оценка влияния цифровых технологий на развитие человеческого капитала // Human Progress. 2023. Т. 9. № 3. С. 3. DOI: 10.34709/IM.193.3. EDN MSZQRM.
5. Лапина Е.Г. Регулирование деятельности трансграничных медиаплатформ в условиях цифрового суверенитета // Вестник МГИМО-Университета. 2021. Т. 14. № 2. С. 96-108.
6. Уртаева Э.Б. Цифровые инструменты и каналы современных предвыборных коммуникаций // Дискуссия. 2024. № 3(124). С. 190-200. DOI: 10.46320/2077-7639-2024-3-124-190-200. EDN WXHEBK.
7. Flew T. Regulating Platforms: The Future of Internet Governance // Journal of Digital Media & Policy. 2021. Vol. 12. No. 3. P. 327-343.
8. Van Dijck J., Poell T., de Waal M. The Platform Society: Public Values in a Connective World. Oxford: Oxford University Press, 2018. 256 p.

Digital sovereignty in media communications: national approaches to regulating cross-border media platforms

Mariya D. Sorokina

Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10 p. Ayaks, o. Russkii, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: Sorokina@mail.ru

Arina S. Michurova

Student,
Far Eastern Federal University.
690922, 10 p. Ayaks, o. Russkii, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: Sorokina@mail.ru

Sof'ya A. Dvoryaninova

Student,
Far Eastern Federal University.
690922, 10 p. Ayaks, o. Russkii, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: Sorokina@mail.ru

Evgeniya A. Emets

Student,
Far Eastern Federal University.
690922, 10 p. Ayaks, o. Russkii, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: Sorokina@mail.ru

Abstract

The article examines the theoretical foundations and practical aspects of digital sovereignty in the context of the global dominance of cross-border media platforms. It analyzes national strategies for regulating media platforms, including examples from the European Union, China, Russia and India, with an emphasis on mechanisms for controlling information flows, protecting personal data and adapting to local requirements. Particular attention is paid to technological challenges associated with ensuring the transparency of algorithms and developing national digital ecosystems. The article considers the prospects for international cooperation in creating global standards for regulating the digital environment. The article offers a comprehensive vision of the role of digital sovereignty in ensuring national security and information independence in the context of globalization.

For citation

Sorokina M.D., Michurova A.S., Dvoryaninova S.A., Emets E.A. (2024) Tsifrovoyi suverenitet v mediakommunikatsiyakh: natsional'nye podkhody k regulirovaniyu transgranichnykh mediaplatform [Digital sovereignty in media communications: national approaches to regulating cross-border media platforms]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (7A), pp. 81-88.

Keywords

Digital sovereignty, cross-border media platforms, information security, regulation, personal data, international cooperation, algorithms, national strategies.

References

1. Anan'eva E.O., Ivliev P.V. (2023) Tsifrovizatsiya obrazovaniya i noveishie tekhnologii v obuchenii [Digitalization of Education and the Latest Technologies in Teaching]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal], 5(180),

- pp. 192-194. EDN OABOJD.
2. Bondarenko E.S. (2020) Problemy tsifrovogo suvereniteta: mezhdunarodnye podkhody i rossiiskaya spetsifika [Problems of Digital Sovereignty: International Approaches and Russian Specifics]. *Gosudarstvennaya sluzhba* [Public Service], 4, pp. 45–51.
 3. Dzyuba E.I., Kiseleva V.A., Yakimenko P.P. (2023) Otsenka vliyaniya tsifrovyykh tekhnologii na razvitiye chelovecheskogo kapitala [Assessing the Impact of Digital Technologies on Human Capital Development]. *Human Progress*, 9 (3), p. 3. DOI: 10.34709/IM.193.3. EDN MSZQRM.
 4. Flew T. (2021) Regulating Platforms: The Future of Internet Governance. *Journal of Digital Media & Policy*, 12 (3), pp. 327-343.
 5. Gilev N.V. (2020) Suverennyi internet: strategiya tsifrovogo suvereniteta Rossii [Sovereign Internet: Strategy of Russia's Digital Sovereignty]. *Nauchnye trudy VShE* [Scientific Works of the Higher School of Economics], 4 (5), pp. 66-73.
 6. Lapina E.G. (2021) Regulirovanie deyatel'nosti transgranichnykh mediaplatform v usloviyakh tsifrovogo suvereniteta [Regulation of the Activities of Cross-Border Media Platforms in the Context of Digital Sovereignty]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Bulletin of MGIMO-University], 14 (2), pp. 96-108.
 7. Urtaeva E.B. (2024) Tsifrovye instrumenty i kanaly sovremennykh predvybornykh kommunikatsii [Digital Tools and Channels of Modern Pre-Election Communications]. *Diskussiya* [Discussion], 3(124), pp. 190-200. DOI: 10.46320/2077-7639-2024-3-124-190-200. EDN WXHEBK.
 8. Van Dijck J., Poell T., de Waal M. (2018) *The Platform Society: Public Values in a Connective World*. Oxford: Oxford University Press.